

Вьюнова Екатерина Кирилловна, Петрова Елена Серафимовна

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ШУШУТАЖЕ

В статье, написанной на материале ранних этапов усвоения навыков шушутажа, исследуется прием стилистической компенсации, используемой обучающимися на интуитивном уровне. Систематическое обучение данной технике синхронного перевода проводится на более продвинутых этапах, однако студенты интуитивно вырабатывают некоторые предварительные приемы стилистической компенсации, которые подчиняются стратегии выравнивания и реализуются в принципах типологизации и нейтрализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 58-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. Л. С. Ковтун, И. Н. Шмелевой. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. Т. 8. 1840 с.
8. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 01.10.2017).
9. **López F., Romero V.** Mastering Python Regular Expressions. Birmingham: Packt Publishing, Ltd., 2014. 110 p.
10. **WordNet: a lexical database for English** [Электронный ресурс]. URL: <https://wordnet.princeton.edu> (дата обращения: 28.10.2017).

STATISTICAL CHARACTERISTICS OF SPEECH FORMULAS OF POLITE EXCUSE IN THE ENGLISH LANGUAGE

Bochkarev Arsentii Igorevich, Ph. D. in Philology
Pepelyaeva Mariya Alekseevna
Skvortsova Elena Borisovna

Novosibirsk State Technical University
arsentiy_87@mail.ru; pepelyaeva@ami.nstu.ru; skvorczova@corp.nstu.ru

The article examines an algorithm for analyzing speech formulas of polite excuses and identifying their statistical characteristics. Such an approach allows determining most exactly the meaning of lexical units, and the applied tools minimize the influence of the subjective factor. The analysis singled out 11 basic speech formulas and revealed the use of auxiliary statement components.

Key words and phrases: five-step algorithm for analysis; component analysis; pre-processing of texts; statistical analysis of textual sampling; lemmatization; algorithm to find associative laws Apriori.

УДК 81

В статье, написанной на материале ранних этапов усвоения навыков шушутажа, исследуется прием стилистической компенсации, используемой обучающимися на интуитивном уровне. Систематическое обучение данной технике синхронного перевода проводится на более продвинутых этапах, однако студенты интуитивно вырабатывают некоторые предварительные приемы стилистической компенсации, которые подчиняются стратегии выравнивания и реализуются в принципах типологизации и нейтрализации.

Ключевые слова и фразы: компенсация; синхронный перевод; шушутаж; обучение переводу; стратегия выравнивания; принцип типологизации; принцип нейтрализации.

Вьюнова Екатерина Кирилловна, к. филол. н.
Петрова Елена Серафимовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
kate_vyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ШУШУТАЖЕ

Шушутаж, или шушотаж, обозначаемый также рядом синонимичных терминов, как разновидность синхронного перевода, основывается главным образом на навыках активного восприятия на слух поступающей информации на исходном языке и одновременного осмысленного перекодирования этой информации в устной форме на переводящем языке для реципиента. В процессе шушутажа переводчик полагается на спонтанность речевого воспроизводства. Данный вид переводческой деятельности требует, чтобы в неродном языке переводчик обладал языковой компетенцией, приближенной к компетенции носителя языка [18]. Такое требование обусловлено не только необходимостью бесперебойного восприятия иноязычной речи на слух, но и современными реалиями устного перевода, когда синхронист нередко выполняет двусторонний перевод деловых встреч, дискуссий, вопросов и ответов, обсуждений в режиме круглого стола, пресс-конференций. Шушутаж, согласно В. И. Шадрину, может носить не только двусторонний, но и однонаправленный характер, как, например, при переводе произведений кино- и театрального искусства и других типов общественно значимого дискурса в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации [16].

Распространенный тезис о порождении устного переводного дискурса одновременно с восприятием оригинала признается в настоящее время в некоторой степени условным. Высказывалось мнение, что единица устного перевода определяется «отрезком высказывания, обладающим относительно самостоятельным смыслом и позволяющим переводчику выбрать структуру предложения в переводе» [6, с. 229]. Однако на практике шушутажист, стремясь к поддержанию ритма, начинает перевод до завершения принципалом не только очередного высказывания, но иногда и синтагмы. На ранних этапах становления навыка шушутажа, как показывает опыт преподавания, это может приводить к фальстартам и нежелательным самоисправлениям, особенно там, где в исходном и переводящем языках различается грамматическое управление. Тем не менее фаза осмысления и фаза собственно перевода отстоят во времени, но это отставание по необходимости оказывается более кратким, чем, скажем, в последовательном переводе, не говоря уже о разновидностях письменного перевода.

Коммуникативная деятельность синхронного переводчика существует в виде набора определенных стратегий, применяемых в зависимости от конкретной переводческой ситуации [4, с. 9], что требует от переводчика постоянной активной включенности в процесс анализа.

На современном этапе целесообразно включать обучение шутуажу в программу обучения профессионального переводчика, поскольку этот вид перевода достаточно востребован современным обществом. Он привлекателен для заказчика ввиду своей экономичности, поскольку не требует специального оборудования, а также, по сравнению с последовательным переводом, снижает затраты времени, что оказывается немаловажным при проведении различных видов мероприятий. При этом переводчик сталкивается с дополнительными помехами, такими как возможность плохой слышимости и наличие посторонних шумов и раздражителей, от которых защищен синхронист, работающий в специально оборудованной кабине. Негативное воздействие оказывает также стресс, обусловленный нахождением шутуажиста не в кабине, а в непосредственной близости от одного или нескольких реципиентов.

Общепризнано, что одной из основных задач переводчика является достижение максимально возможной эквивалентности, то есть степени сохранения квантов информации оригинала при переводе. Говоря о переводческой эквивалентности, Т. А. Казакова справедливо отмечает, что смысловая близость к оригиналу достигается «в разной степени и разными способами» [6, с. 38]. Среди этих лингвистических способов можно выделить разнообразные переводческие приемы, в том числе прием компенсации. Ученые более или менее единодушны в том, что компенсация направлена на восполнение квантов смысла, утрачиваемых в процессе перевода [7, с. 225; 10, с. 167; 15, с. 3]. При этом А. П. Чужакин и Р. К. Миньяр-Белоручев подчеркивают неизбежность таких потерь и отмечают их семантико-стилистический характер.

В современном переводоведении нет единого понимания термина «компенсация». Суммируя воззрения предшественников, Л. Л. Нелюбин перечисляет пять основных трактовок данного термина [11, с. 83]. Упорядочив эти трактовки по принципу «от общего к частному», рассмотрим черты их сходства и различия.

В самом общем виде компенсация определяется как перевод, использующий для передачи смыслового содержания иные, чем в оригинале, средства. Представляется, что это самое широкое определение, под которое подпадает, например, транспозиция частей речи, добавление, любое смысловое развертывание и др. Такая дефиниция недостаточно конкретна и не отражает специфики рассматриваемого способа перевода.

В другой трактовке компенсация рассматривается как замена утраченного при переводе фрагмента элементом иного порядка. По-видимому, под элементом иного порядка понимается отнесенность использованной единицы к иному иерархическому уровню языка. Здесь, по сути, компенсация приравнивается к замене, с утратой своей специфики.

В третьей трактовке компенсацией признается такой способ перевода, который позволяет передать «все содержание оригинала» в тех случаях, когда языковые нормы двух языков не позволяют сохранить фрагмент текста в той же позиции, что и в оригинале [Там же, с. 84]. Думается, что, во-первых, при компенсации сохранение «всего содержания» оригинала – это скорее исключение, нежели правило, во-вторых, компенсация далеко не всегда связана с расхождением языковых норм, а в-третьих, создается впечатление, что смысловое содержание может передаваться за счет простого перемещения рассматриваемого компонента в другую позицию.

При следующем подходе компенсация признается таким способом достижения адекватности перевода, в центре которого оказываются именно стилистические средства подлинника и перевода, но постулируется либо замена стилистических средств, либо перемещение их (без замены) не просто в другую позицию, но в другое предложение. Отмечается использование компенсации для передачи игры слов, просторечия, контаминированной речи и других средств стилизации.

Наконец, последняя трактовка гласит, что компенсация – это «прием перевода, восполняющий неизбежные семантические или стилистические потери средствами переводящего языка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» [Там же].

Нетрудно заметить, что расхождения во взглядах касаются статуса компенсации («перевод», «замена», «способ», «прием»), иерархического уровня (одинаковый или разный в подлиннике и в переводе), а также локуса единиц подлинника и перевода (нахождение компенсирующего элемента в той позиции, что его коррелят в оригинале, в другом месте включающего предложения или в другом предложении).

Толковый переводческий словарь поясняет, что необходимость восполнить семантико-стилистические потери чаще всего возникает при передаче игры слов и каламбуров, просторечия и сказа, контаминированной речи персонажей литературного произведения, пословиц, поговорок, идиоматических оборотов и других выражений, имеющих свою специфическую окраску, которая утрачивается при переводе.

Что касается средств, за счет которых осуществляется восполнение утерянных элементов смысла, то В. Н. Комиссаров подчеркивает отличность таковых от употребленных в оригинале. А. П. Чужакин и Р. К. Миньяр-Белоручев обращают внимание исключительно на их принадлежность к языку перевода [10; 15]. Возможность помещения используемых для компенсации средств в ином месте в тексте перевода отмечают В. Н. Комиссаров и Р. К. Миньяр-Белоручев. Определение, которое дает «Толковый переводческий словарь», развивает данную мысль. В нем отмечается, что помимо употребления языкового средства иного порядка прием компенсации может осуществляться с помощью тех же средств, какие были использованы в оригинале, но помещенных в ином фрагменте в тексте перевода.

Не определена и уровневая отнесенность компенсации. Так, Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман относят компенсацию к стилистическому виду трансформаций, но вместе с тем считают компенсацией и членение

предложений [9, с. 113]. Я. И. Рецкер относит данный прием к разряду лексических трансформаций [13]. Согласно же делению А. Д. Швейцера, прием компенсации происходит на прагматическом уровне [17]. Р. К. Миньяр-Белоручев помещает его в группу семантических трансформаций [10], а В. Н. Комиссаров называет его комплексным, т.е. лексико-грамматическим видом трансформаций [7]. Л. С. Бархударов относит рассматриваемый прием к заменам [1].

Если в большинстве случаев носителем утраченного кванта смысла по умолчанию считается единица любого уровня, то А. В. Корякина рассматривает компенсацию исключительно на уровне предложения/высказывания, усматривая в ней «комбинированную технику действительного опущения высказывания и его воспроизведения» в другом месте дискурса. При этом отмечается реализация компенсации по четырем основным моделям, или схемам: транспозиция, транспозиция с добавлением, транспозиция с вытеснением и транспозиция с вытеснением и добавлением [8].

Самое широкое понимание компенсации находим в работе Н. А. Фененко и А. А. Кретова, где всю теорию и практику перевода предлагается рассматривать как теорию и практику компенсаций: языковых (внутриуровневых и межуровневых, полных и частичных, формальных и содержательных) и внеязыковых (культурных и социокультурных) [14]. Под внутриуровневой компенсацией понимается компенсация между единицами одного уровня, а под межуровневой – компенсация между единицами разных уровней. Так, Н. А. Фененко и А. А. Кретов приводят примеры художественных переводов, где принадлежность персонажа к определенной социальной группе выражена лексически, тогда как переводчики передают эту принадлежность посредством синтаксиса, характерного для подобной группы в переводящей культуре. Отмечают исследователи и существование надуровневой, коммуникативной компенсации. При столь широком подходе фактически стирается различие между техникой, или приемом, перевода и переводом как таковым.

Важно отметить, что рассматриваемый прием нередко включает в себя целый комплекс переводческих трансформаций, направленных на восполнение утраченных единиц смысла. Так, для компенсации прецизионной информации может применяться генерализация, а при стилистических видах компенсации переводчик может пользоваться целым рядом лексических и грамматических трансформаций.

Целью данной работы является выявление специфики использования стилистической компенсации в конкретном виде перевода – шушутаже, причем на ранних этапах подготовки, ознакомительном и подготовительном, как их предлагает называть Л. Б. Ительсон [5], когда переводчик использует указанный прием методом проб и ошибок, предвзято систематическую отработку его в аудитории. В соответствии с целью исследования мы понимаем прием компенсации как комплексный способ перевода, при котором утраченные кванты смысла, выраженные средствами любого уровня в оригинале, передаются языковым средством иного иерархического уровня (что отличает компенсацию от других видов замен) в параллельном фрагменте текста перевода или же средством либо иного, либо аналогичного уровня, но перемещенным (что отличает компенсацию от простого добавления) при переводе – проспективно или ретроспективно – в другой фрагмент текста.

В данной публикации мы обратимся к передаче авторского стиля. Попытки такого рода наблюдаются относительно редко; по общему мнению исследователей, различные виды передачи авторского стиля более характерны для письменного перевода, и в первую очередь для перевода художественной литературы, где они зачастую носят дистантный характер.

В качестве примеров нами были проанализированы записи переводов студентов специализированной переводческой магистратуры «Синхронный перевод» кафедры английской филологии и перевода филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Переводы выполнялись на занятиях по шушутажу. Студенты, осуществлявшие перевод нашептыванием, находились в ситуации, максимально приближенной к реальности: аудирование и перевод происходили без задействования специальной аппаратуры, в качестве получателя перевода выступал профессиональный переводчик, являющийся носителем языка перевода, присутствовали посторонние шумы со стороны других студентов, выполнявших в кюветках синхронный перевод этого же текста.

При шушутажу использование дистантных трансформаций затруднено самой спецификой данного вида перевода. Когнитивные действия переводчика, в особенности начинающего, направлены на решение непосредственных задач передачи фактической информации. Процесс фиксации и удержания в памяти стилистических черт речи принципала с последующим нахождением подходящего локуса и набора языковых средств требует весьма значительных, причем параллельных, когнитивных усилий и высокого уровня переводческой компетенции.

На ранних этапах обучения шушутажу мы отметили случаи неинтенционального создания переводчиком стилистического эффекта (здесь и далее студенческие переводы приводятся без редактирования, с фиксацией гезитаций и погрешностей), например:

Пример (1): *Heads of governments and ministries from the thirteen countries that remain home for wild tigers will meet next week at the St. Petersburg International Tiger Forum.* **Перевод:** *Главы государств и министры из тринадцати стран, в которых еще сохранилась популяция тигров в дикой природе, встретятся в Санкт-Петербурге на Международном форуме по сохранению видов тигров.*

Вариант перевода: *Главы государств и министры из тринадцати стран, в которых все еще проживают тигры, встретятся в Санкт-Петербурге на Международном тигрином форуме.*

Такие словосочетания, как «проживают тигры» и – в еще большей степени – «тигриный форум», создают не запланированный оратором комический эффект. Со стороны переводчика такой эффект не носил интенционального характера и был лишь результатом временной потери контроля, что подтвердила и сама переводчица. Однако такие случаи выходят за рамки настоящего исследования. Далее мы сосредоточимся на тех случаях, где студент-переводчик в той или иной степени придерживается определенной стратегии компенсации.

Такая стилистическая черта ораторской речи принципала, как образная экспрессивность, в основном не получала отражения в переводе. Рассмотрим следующий пример:

Пример (2): *The Republicans needed to capture 10 seats from Democrats and hold their own to complete a clean sweep of Congress and deliver a stinging rebuke to President Barack Obama after less than two years in office.* **Перевод:** *Республиканцам нужно было «отвоевать» 10 мест у демократов и удержать свои собственные места, чтобы партией большинства в Конгрессе стала республиканская партия, и, таким образом, получить возможность обрушиться с резкой критикой на президента Обаму через 2 года после его избрания.*

Вариант перевода: *Республиканцам нужно было получить 10 мест, забрать их у демократов и удержать свои собственные места, чтобы получить полную победу в Конгрессе и... э... и, таким образом, сформировать оппозицию президенту Обаме после того, как он уже два года находится на своем посту.*

Нетрудно заметить, что оратор использует метафоры и образные выражения, связанные с темой предвыборной политической гонки, однако ни одна из этих особенностей не отражена в переводе образно. Подобное стратегическое решение представляется вполне обоснованным: переводчик сосредоточился на фактуальной и прецизионной информации, оставив эстетическую информацию «за кадром». Более того, переводчик-шушутажист приблизил звучание ораторского выступления к ожиданиям принимающего социума, используя стандартные выражения «получить *N* мест», «полная победа», «сформировать оппозицию». Здесь прослеживается своеобразная переводческая стратегия выравнивания: использование стандартной тематической лексики, которая компенсирует некоторое несоответствие лексического оформления подлинника (и его потенциального немодифицированного перевода на русский язык), претендующего на объективность, ожиданиям реципиента/реципиентов перевода.

Стратегию выравнивания демонстрирует и пример (3), где, в отличие от примера (2), принципал создает дискурс, претендующий на непринужденность, доверительность, сокращение социальной дистанции.

Пример (3): *So, what we've got – some people say, “Oh, it doesn't matter very much because, actually, treatment is effective prevention because it lowers your viral load and therefore makes it more difficult to transmit HIV”.* **Перевод:** *И некоторые могут сказать: «Ну, это не имеет особого значения, потому что лечение является эффективной превентивной мерой, оно снижает концентрацию вируса в крови, и, таким образом, вы вряд ли сможете заразить кого-то СПИДом».*

Вариант перевода: *И некоторые люди могут сказать, что вообще-то не важно, потому что лечение весьма эффективно, и оно снижает концентрацию вируса в крови, и, значит, вы вряд ли можете так уж легко заразить кого-то СПИДом.*

Оригинал (3) насыщен разнообразными грамматическими чертами обиходно-разговорного стиля. На дискурсивном уровне это вкрапление чужой прямой речи, на синтаксическом – клишированная структура с союзным словом *what* и разговорное причинно-следственное средство межфразовой связи *So*, на функциональном – междометие *Oh*, выполняющее функцию снижения значимости информации, а также использование местоимения 2-го лица в обобщенно-личной функции (прием, сохраненный в переводе). Для создания эффекта непринужденной разговорной речи, отвечающего ожиданиям реципиента/реципиентов шушутажа, начинающий переводчик в значительной степени унифицирует репертуар компенсаторных средств, прибегая к типологическому признаку русского языка – сильнопартиклевости: в переводе (3) использованы коммуникативные частицы *вообще-то, уж, то* [12].

Противоположный случай демонстрирует пример (4), взятый из выступления участницы круглого стола, рассуждающей о проблемах наркозависимости:

Пример (4): *So his choice was either to accept that dirty needle or not to get high.* **Перевод:** *Поэтому либо он пользуется неодноразовым шприцем, либо не получает кайфа.*

Вариант перевода: *Поэтому ему нужно было либо согласиться на эту грязную иглу, либо не получить кайф.*

Выражение *to get high* передает достаточно широкий диапазон стилистических оттенков значения: от нейтрального «погрузиться в состояние наркотического опьянения» до обиходно-разговорного и сленгового. В переводе (4) выбор сделан в пользу распространенного стилистически сниженного обиходно-разговорного варианта, близкого к сленговому, который не столько компенсирует стилистическую потерю, сколько выбирает переводческий эквивалент, находящийся «на слуху», тем самым несколько снижая общий стиль включающего высказывания. В целом же на начальных этапах обучения шушутажу студенты не стремятся к передаче (то есть сохранению или компенсации) образности и при переводе данного выступления унифицируют, например, такие яркие лексические единицы, как *junkies* и *smackheads*, посредством стилистически нейтрального существительного *наркоманы*, которое по своей регистровой отнесенности стоит ниже субстантивированного прилагательного *наркозависимые*, но выше сленговых русских обозначений данной категории лиц. Видимо, переводчики справедливо полагали, что использование стилистически точных сугубо сленговых соответствий противоречило бы общим представлениям принимающего социума об ораторской речи.

В ходе переводческого тренинга перед студентами не ставилась задача сохранения авторского стиля; тем не менее некоторые из обучающихся шушутажу все же предпринимали попытки приближения к авторскому стилю. Наиболее частотными и вместе с тем наиболее адекватными попытками такого рода оказались случаи приближения к обиходно-разговорному функциональному стилю, например:

Пример (5): *Now, I remember speaking to an Indonesian friend of mine, Frankie.* **Перевод:** *Помню, я как-то разговаривала с Френки, одним из своих знакомых из Индонезии.*

Вариант перевода: *Как-то раз я разговаривала со своим знакомым.* Выступающая, говоря о такой серьезной проблеме современного общества, как наркомания, ссылается на личный опыт общения с наркозависимыми; в ее манере речи появляется доверительная, непринужденная интонация. Переводчик не только принимает эту интонацию, но и начинает данное высказывание с разговорного выражения «как-то раз», которое в определенной степени компенсирует потерю неофициального именованного лица – *Frankie*. Впрочем, трудно с полной уверенностью утверждать, что в примере (5) имело место интенциональное когнитивное действие переводчика, поскольку вместе с опущением неофициальной формы антропонима опущена и более важная информация: указание на национальную принадлежность лица – *Indonesian*, которая отражает глобальный характер затронутой проблемы.

Опыт преподавания показывает, что уже на начальных этапах обучения синхронному переводу, и в частности шуту, студенты используют стилистическую компенсацию интуитивно. Целенаправленная работа с комическими, ироническими, игровыми вкраплениями начинается на более поздних этапах [2; 3]. В этом смысле на ранних этапах использование студентами компенсаторных средств носит «опережающий» характер. Мы установили, что обучающиеся склонны использовать стратегию, которую мы предложили назвать стратегией выравнивания: при наличии в речи оратора разнообразных, разноуровневых стилистических средств студент интуитивно проводит унификацию переводческих приемов, выбирая для предложенного выступления однотипные принципы стилистической компенсации. Среди них мы выделили принцип нейтрализации экспрессивной образности и принцип типологизации, понимаемой здесь как многократное использование определенной типологической черты переводящего языка для компенсации разноуровневых стилистических средств оригинала. Если обучающиеся, даже не получив специальной установки на передачу авторского стиля, прибегают тем не менее к средствам стилистической компенсации, это свидетельствует об их языковой компетенции, об инициативности, о владении основами переводческих навыков и потенциале профессионального роста.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Вьюнова Е. К., Петрова Е. С. Вариативность передачи комического при устном переводе англоязычного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 75-80.
3. Вьюнова Е. К., Петрова Е. С. Локус комического: реалии в устном политическом переводе // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2016. № 3. С. 84-92.
4. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 206 с.
5. Ительсон Л. Б. Лекции по современным проблемам психологии обучения. Владимир: ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского, 1972. 186 с.
6. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). СПб.: Союз, 2000. 320 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Корячкина А. В. Англоязычный художественный кинодискурс и потенциал его интерпретативно-коммуникативного перевода: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2017. 312 с.
9. Левецкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1963. 125 с.
10. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
11. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Наука, 2003. 162 с.
12. Петрова Е. С. Очерк сопоставительной типологии английского и русского языков: грамматическая норма и варианты. Саарбрюккен: LAP, 2011. 417 с.
13. Рецкер Я. И. Что же такое лексические трансформации? // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1980. № 17. С. 62-70.
14. Фененко Н. А., Кретов А. А. Компенсация как категория переводоведения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 2. С. 70-74.
15. Чужакин А. П. Мир перевода – 2. Practicum Update. М.: Р. Валент, 2008. 160 с.
16. Шадрин В. И. Университетское переводоведение. СПб.: ВВМ, 2017. 292 с.
17. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 212 с.
18. Setton R. A Pragmatic Theory of Simultaneous Interpretation: doctoral dissertation. Michigan, 1997. 275 p.

FORMATION OF STYLISTIC COMPENSATION TECHNIQUE IN WHISPER INTERPRETING (CHOUCHOUTAGE)

V'yunova Ekaterina Kirillovna, Ph. D. in Philology
Petrova Elena Serafimovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
kate_yyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

The article analyzes the early stages of acquiring whisper interpreting skills and examines stylistic compensation technique intuitively used by learners. Systemic teaching of this synchronous translation technique is conducted at the advanced stages, but students intuitively develop preliminary stylistic compensation techniques which are determined by a compensation strategy and are realized through the principles of typologization and neutralization.

Key words and phrases: compensation; synchronous translation; chouchoutage; teaching translation; compensation strategy; typologization principle; neutralization principle.